

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 372.882.161.1'321
ББК 4426.83-270

ГСНТИ 14.25.09; 17.82.10

Код ВАК 13.00.02; 10.01.01

Гутрина Лилия Дмитриевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра современной русской литературы, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 279; e-mail: gutrina@bk.ru.

«ОДОМАШНИВАНИЕ» КУЛЬТУРЫ В ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГЕ М. БОРОДИЦКОЙ «ОДА БЛИЗОРУКОСТИ»: МАТЕРИАЛЫ К УРОКАМ ПО СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современная поэзия; преподавание современной литературы; методика обучения литературе в школе; М. Я. Бородинская; элективный курс.

АННОТАЦИЯ. Предлагаются аспекты рассмотрения стихотворений современной поэтессы Марины Бородинской на занятиях элективного курса по литературе и уроках внеклассного чтения в старших классах.

Gutrina Liliya Dmitrievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of Modern Russian Literature, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

“DOMESTICATION” OF CULTURE IN LYRICAL BOOK BY M. BRODITSKAYA “ODE TO SHORT-SIGHTEDNESS”: A GUIDE TO THE CLASSES IN MODERN POETRY FOR HIGH SCHOOL

KEY WORDS: modern poetry; teaching modern literature; methods of teaching literature at school; M. Y. Boroditskaya; elective course.

ABSTRACT. Aspects of analysis of the poems by the modern poetess M. Y. Boroditskaya at the elective course in literature and during out-of-class reading for high school students are offered.

Знакомство школьников-старшеклассников с современной литературой – один из способов формирования личности, осознающей себя частью культуры, которая постоянно движется и является средой обитания для чувствующего и мыслящего человека. Разговор о современной литературе в школе необходим и целесообразен, поскольку помогает взрослому человеку составить представление о современной социокультурной ситуации, вписаться в непростой мир. Изучение современной литературы способствует формированию самостоятельности в суждениях, поскольку отсутствие готовых интерпретаций побуждает учащегося отстаивать собственную позицию на уроке.

Современная литература, точнее литература последних десятилетий, текущая литература, сегодня рассматривается либо на немногочисленных уроках внеклассного чтения, либо на элективных курсах по литературе. Существует достаточно много программ элективных курсов по современной литературе (1; 6; 13). Баланс между поэзией и прозой, лирикой и эпосом в предлагаемых программах не соблюден: сделан

совершенно очевидный крен в сторону эпоса, что легко объяснить. Воспринимать произведения фабульные, остросюжетные намного проще, чем лирику, которая сосредоточена на фрагментах душевной жизни, динамике переживаний и размышлений. Тем не менее современная поэзия может найти отклик в сердцах читателей – произведения Али Кудряшевой, Веры Полозковой, Веры Павловой знакомят подростков с миром чувств современного человека.

Как нельзя лучше соответствует задаче ознакомления учащихся с современной поэзией творчество Марины Бородинской (родилась в 1954 г.) – московской поэтессы, переводчицы поэзии (переводила А. Милна, Дж. Чосера, Дж. Донна, но специализируется на переводах не столь известных английских поэтов). М. Бородинская в 1976 г. закончила факультет иностранных языков МГПИИЯ им. М. Тарского, долгое время работала гидом-переводчиком в бюро молодежного туризма (10). Активно публикуется с начала 1990-х гг. По преимуществу ее стихотворения адресованы детям и подросткам (из последних книг – «Убежало молоко» (2005), «Прогульщик и прогульщица»

Статья выполнена в рамках проекта «Книга стихов как культурный феномен России и Беларуси», грант РГНФ–БРФФИ № 13-24-01001.

© Гутрина Л. Д., 2013

(2007)), но есть и книги, адресованные взрослой аудитории («Я раздеваю солдата» (2004), «Одинокое катание» (1999)).

В 2009 г. опубликована книга «Ода близорукости» (3). Именно на стихотворениях данной лирической книги мы предлагаем сосредоточиться на уроках внеклассного чтения в старших классах. Во-первых, эта книга совершенно очевидно ориентирована на классическую поэтическую традицию: она по преимуществу выдержана в силлаботонической ритмической системе, постоянным собеседником Бородицкой оказывается А. С. Пушкин, причем тексты, к которым апеллирует Бородицкая, детям знакомы, – это его стихотворения о поэте и поэзии. Кроме того, одним из ключевых мотивов лирической книги Бородицкой оказываются мотивы дома и одомашнивания культуры, подчеркивающие значимость Дома и Семьи как коренных ценностей человеческого существования. Наконец, книга представляет размышление над философскими вопросами о смысле жизни и смерти, способах остаться бессмертным.

Укажем на те проблемные поля, которые могут быть обсуждены со школьниками в процессе учебного диалога.

На уроках в обычном общеобразовательном классе вряд ли удастся обратить внимание на то, что Бородицкая создала лирическую книгу – сосредоточиться придется на отдельных стихотворениях. Однако если занятия по современной поэзии идут в рамках элективного курса в течение года, то заострить внимание на жанре лирической книги даже необходимо. Итак, лирическая книга – структурное образование, выстроенное особым образом, выражающее некую авторскую интенцию. Согласно концепции О. В. Мирошниковой, при выстраивании лирической книги основной задачей «оказывается соподчинение компонентов – носителей единой авторской концепции, выражающей взаимоотношения человека и мира» (8, с. 32). Носителями авторской концепции, или «несущими конструкциями», являются сфера обрамления; лейтмотивы на лексическом, интонационно-синтаксическом, ритмическом уровнях; опорный стиховой комплекс (образно-семантическое ядро книги); принципы связи частей книги; пространственно-временная организация; субъектный строй; жанровый генезис (9, с. 72).

Пара стихотворений, окольцовывающих книгу, – начальное («Ода близорукости») и финальное («Записка»), – выступают важным элементом сферы обрамления. Эти тексты указывают на соединение в стиле книги и ее эстетической палитре двух начал – одического, связанного с осмысле-

нием высокого жизненного содержания, и интимно-лирического, ориентированного на постижение частных вопросов индивидуального человеческого бытия.

Установка на одичность первого стихотворения книги задается самим заголовком и ситуацией восхваления: «Слава тебе, о бесшабашный хрусталик!», «Слава тебе, миопия!». Восторги и хвалы героини направлены на миопию, или близорукость, – тип зрения, при котором предметы вдалеке не видны четко. Миопия более свойственна людям в молодом возрасте, а Марина Бородицкая принадлежит к поколению пятидесятых, поэтому миопия здесь символ поэтического зрения. Во второй строфе стихотворения перечислено то, что видит близорукая героиня книги, и каждый предмет оказывается аллюзией на творчество известного поэта, т. е. раскрывает перспективу культуры и истории, а это уже вариант дальности:

*Никогда мне орлиным взором
не охватит перспективы,
а сидеть мне, уткнувшись носом
в парчовую ряску,
в плиссировку раковины,
в поволоку сливы,
придорожного лопуха
кольчужную вязку (3).*

Конечно, школьники вряд ли увидят здесь скрытые цитаты, но учитель может помочь их ощутить, демонстрируя на слайдах рядом с текстом Бородицкой фрагменты стихотворений предшественников, которые «проступают» у современного автора. Таким образом учитель достигнет еще одной цели – продемонстрирует преемственность культур, диалог поэтов-современников с предшественниками. Итак, раковина напоминает об одноименном стихотворении Мандельштама («Раковина»), слива – о «малиновой сливе» Лермонтова («Когда волнуется желтеющая нива...»), лопух – об ахматовском «Мне ни к чему одические рати...» («Когда б вы знали, из какого сора / растут стихи, не ведая стыда, / как желтый одуванчик у забора, / как лопухи и лебеда»).

Поэт с его близорукостью «по-маяковски» противопоставлен в стихотворении М. Бородицкой толпе – людям с нормальным зрением:

*Я снимаю очки – как будто остаюсь
без кожи,
А это я надеваю защиту от Вашей
вселенной:
В трех шагах от меня вы можете
корчить рожи,
А я буду улыбаться вам улыбкой
блаженной (3, с. 7).*

Поэтическое зрение предполагает внимание к мелочам, в результате возникает образ малого милого мира – обжитого пространства дома, чем намечается мотив *одомашнивания окружающего*: не просто раковину видит героиня, а «плиссировку раковины», как на юбке; не просто сливу, а «поволоку сливы»; не просто фонарь, а «лохматый фонарь», не просто лопух, а его «кольчужную вязку». Даже глазное яблоко при миопии получает особую аттестацию – «удлиненное вроде грушовки».

Далее на занятии отрабатывается понятие мотива как значимого элемента формы, несколько раз повторенного в тексте произведения. Процитируем определение Б. М. Гаспарова: «В роли мотива в произведении может выступать любой феномен, любое смысловое „пятно“, ... единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте, ... он формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» (5, с. 30–31). «Основная функция мотива и лейтмотива в книге стихов, – пишет О. В. Мирошникова, – создание художественной целостности способом прочерчивания доминирующих семантических рядов, тематических оппозиций, ассоциативных цепочек, образующих внутренний и внешний планы смыслового поля произведения» (9, с. 7–8).

Мотив одомашнивания мира становится в книге сквозным. Так, в стихотворении «Бог с ней, с любовью...» героиня вопрошает:

*Разве же мы не разведчики, разве
не дети?
Любо нам пытствовать и
обрывать лепестки... (3, с. 62) –*

и становится понятным, что всё человечество для нее дети Бога, потомки Евы и Адама, полюбоществовавших о плоде с древа познания. Это представление находит пластическое воплощение в образе ванны, наполненной теплой водой, в которой плещется детвора, окруженная самыми разными игрушками:

*...Ты нам столько сюда набросал
надувной чепухи –
Крокодилов, кругов и матрасов
и пестрых лодчонок,
Что не тянут нас книзу уже
никакие грехи
И в обнимку со львом белокурый
дрейфует ягненок.
Ты в воде растворил левантийскую
эту ленту,
Золотистую в небе рассеял пыльцу
ликованья, –
В синеве за буйками пловец
улыбнется пловцу,*

*Как близнец близнецу в теплой,
полной игрушками ванне (3, с. 70).*

Дочернее отношение лирической героини к Богу Отцу раскрывается в книге в лирических ситуациях разговора с Богом. Ситуация моления разворачивается в стихотворении «Пред иконой чудотворной в греческом монастыре...» (3, с. 31); просьба о молитве за лирическую героиню звучит в стихотворении «В христианском ли, буддийском...» (3, с. 28). Ближе к финалу книги появляются просительные молитвы: о вдохновении («Бродишь второй час, Шепчешь галиматью. Господи, дай пас! Вот чес-слово, забью!» (3, с. 60)), о сохранении любопытства в старости («...но любопытство оставь нам, Создатель упрямый...» (3, с. 62)), о сохранении жизни («Господи Боже, по небеси / наш самолетик / перенеси: / сначала туда, / потом обратно. / не урони, / поставь аккуратно»). Любопытна поэтика молитвы: этот жанр, требующий высокого слога и серьезного содержания, превращается у Бородинской в фамильярный разговор («Господи, дай пас», «Бог с ней, с любовью»).

Единственное стихотворение, в котором лирическая героиня обращается к Господу, но ничего у него не просит, а напротив, собирает сама одарить Его, – «Говорят, и говорят, и говорят...» (3, с. 30). Государственные чиновники оказываются теми, кто находится вне Божьей власти. Слово «говорят» использовано в стихотворении 17 раз в рифмующихся позициях, что подчеркивает пустоту высказываний министров «просвещения-освещения-обороны» и беспрепятственность их обещаний. Жертвой подобного пустословия становится прежде всего мать:

*Вот министр обороны говорит:
– принеси мне в жертву сына,
говорит. –
Да молитвами зазря не беспокой
Ведь бывает, что и выживет какой
(3, с. 50).*

Образ женщины экстраполирован на образ погубленной страны:

*А вон тот уж как красиво говорит:
– Я ж люблю тебя, чего ты! –
говорит. –
Я ж как сорок тысяч братьев! –
говорит.
Только он над мертвым телом
говорит.*

М. Бородинская апеллирует не только к словам Гамлета, произнесенным над гробом Офелии («Гамлет», действ. 5, явл. 1), но и к ахматовскому стихотворению «Август 1940», в котором ситуация погребения эпохи накладывается на ситуацию похорон

Офелии: «Когда погребают эпоху, / Надгробный псалом не звучит... // А после она выплывает, / Как труп на весенней реке, – / Но матери сын не узнает, и внук отвернется в тоске» (1, с. 204).

Оградить Бога от пустословия государственных мужей и решает лирическая героиня:

А еще они друг дружке говорят:
– Ваши речи – Богу в уши! –
 говаряют.
– Бедный Бог, – ему тихонько
 говорю, –
Я тебе на Пасху плеер подарю.

Само ремесло поэзии и поэтического перевода видится Бородицкой усыновлением детей:

Второстепенные английские поэты,
Вы руки тянете ко мне из темной
 Леты
И, как детдомовская ребяшня:
– Меня, – кричите вы, – меня, меня!
 (3, с. 71).

Интертекстуальный план стихотворения, с одной стороны, включает отсылку к пушкинским «покою» и «воле» («Мне снилась воля, мне мерещился покой»), что обеспечивает стихотворению место в парадигме философской лирики, а с другой – к сказке «Репка» («А я переднего уже тяну как репку, / И кто-то сильный встал за мной и держит крепко»), что вкупе обеспечивает «лица необщее выраженье» М. Бородицкой: философские вопросы решаются ею с юмором, с улыбкой; здесь, вероятно, называется то, что Бородицкая пишет стихи для детей.

Сопутствует *мотиву одомашнивания окружающего*, *мотиву материнской заботы* обо всем и всех **мотив сладости**. Он впервые звучит в третьем и четвертом стихотворениях книги:

Еще **последняя нам сладость**
Дана в наследство:
Сначала в отрочество впасть,
Не сразу в детство (3, с. 10).

Ласковая ты бабушка,
История Древнего мира:
Всё картинками баловала,
Сладостями кормила (3, с. 9).

Завершается этот мотив в двух последних стихотворениях книги:
Давайте из жизни пока не уйдем,
Давайте побудем немного...

Давайте еще поскучаем чуток,
На двери поглядывать бросьте:
Когда-то еще завернем на часок
В такие уютные гости?

Здесь можно беседой тоску заглушить,
Обдуть фолианты от пыли...
И молвит хозяйка: «Куда вам спешить?»
Еще ведь и чаю не пили» (3, с. 76).

В стихотворении материализуется метафора «уйти из жизни»: жизнь, по Бородицкой, – уютный теплый дом с ласковой хозяйкой. Данное стихотворение богато на интертекстуальные переклички: первая строка отсылает к знаменитому ахматовскому «Все мы немного у жизни в гостях, / Жить это только привычка» (1, с. 253), а последняя – к мандельштамовскому «Золотистого меда струя из бутылки текла...», где есть и ситуация чаепития («После чаю мы вышли в огромный коричневый сад...»), и хозяйка («молвить хозяйка успела...»), и ситуация возвращения домой («Одиссей возвратился») (7, с. 139]. Но если ахматовская героиня уже устремлена к встрече на небесных путях с друзьями-поэтами («чудится мне на воздушных путях двух голосов перекличка»), то героиня Бородицкой отрываться от земли совсем не хочет: трехкратное «давайте» в начале строк подчеркивает желание остаться, а не уйти. Вообще образ Дома (дачи, квартиры, кухни) с радужной хозяйкой, у которой гостит лирическая героиня, – значимый образ книги («У Риммы», «Зимний рэп с Марь-Федоровной»): так Бородицкая акцентирует понимание жизни как пребывания в гостеприимном доме.

Отголоски *мотива удовольствия-сласти* слышны и в финальном стихотворении книги – «Записка» (3, с. 77). Лирическая героиня адресует высказывание «критику с розовыми щечками» – вариации пушкинского «румяного критика, насмешника толстопузого» (12, с. 236). В пушкинском прецедентном тексте, источнике цитирования, герой-поэт объясняет критику, почему не может написать о веселом и радостном, а описывает убогую и жалкую картину простонародной жизни, в результате чего критик бежит. Героиня-поэтесса у Бородицкой что-либо объяснять отказывается и уходит спать, подчеркивая данной кодой *эпикурейство своей героини*. Кстати говоря, код эпикурейской лирики в книге также дан достаточно явно – в стихотворении «Песенка анакреонтическая» (памяти Т. Бек). В данном стихотворении Бородицкая воссоздает стиль стихотворений начала XIX в., посвященных дружеской пирушке поэтов: здесь и ритмика «легкой», «застольной» поэзии, и образы пенисного вина и полного кубка, и шутливая тональность, и связь ситуации пира и ситуации творчества, и акцентирование момента краткости жизни («Занимайте же места – / Краток миг счастливый!»). Приведем для сравнения:

«Бурцов, брат, что за раздолье! // Пунш жестокий!.. Хор гремит!» (Д. Давыдов, «Гусарский пир»); «Друзья! Досужий час настал; / Всё тихо, всё в покое; / Скорее скатерть и бокал! / Сюда, вино золотое!» (А. Пушкин, «Пирующие студенты»); «Восхитительно играет / Драгоценное вино! / Снежной пеною вскипает, / Златом искрится оно» (Н. Языков, «Кубок») и т. д. (11, с. 189, 213, 243). Что отличает стихотворение Бородинской от эпикурейской лирики начала XIX в., так это, что перед нами пир поэтов, пир подруг. А раз так, то и атмосфера пирушки домашняя, кухонная – ожидают предметы быта, утварь:

*Эй, собирайтесь на пир,
Милые подруги!
Пусть бряцанье наших лир
Зазвучит в округе.
Приготовлены венки,
Переметы кубки,
В кухне стонут чугуны
И трепещут ступки* (3, с. 23).

Показательно также, что Бородинская рисует не просто пирушку, а поминальную встречу, посвященную памяти ушедшей подруги: тема смерти, подстерегающей человека, окольцовывает поэтическое высказывание; она начинается с посвящения «Памяти Тани Бек», завершается строками об «экзистенциальном ужасе бытия». На данном этапе разговора, прежде всего на занятиях элективного курса, можно познакомить ребят с представлением об *итоговой лирической книге* поэта, создаваемой в ситуации подведения итогов. Приведем фрагмент из исследования О. В. Мирошниковой: «Сквозная лирическая коллизия всех „последних песен“ – подведение итогов, тяжба с быстротекущим временем и поиски незыблемых вечных ценностей... На первом плане – опыт прожитого, яркие вспышки памяти. Отсюда метафорика жизненного пути, особенно последнего («вечернего» или «осеннего») ее этапа. Отсюда и образные оппозиции *рождение – смерть, духовное – телесное, вечное – преходящее, восход – закат, отцы – дети*. Нередко главенство приобретает тема смерти и связанные с ней топысы и мотивы, моральная символика. Актуализируется тематика инобытия, загробного существования, космического путешествия души или воображаемых перемещений во времени. Существенную роль в организации внутреннего контекста книги, в создании межтекстовых связей всех уровней играет образ лирического героя, во внутреннем мире которого разрешается коллизия прощания с жизнью и подведения итогов» (8, с. 116–117).

Покажем ребятам, что в рамках книги речь идет не только о подведении итогов

жизни отдельной личности – лирическая героиня часто говорит от лица «Мы»:

*Мы из середины
Пятидесятых,
Мы поколение
На воле зачатых,
Детей непоротых,
Жен небитых,
На школьных танцульках
Скакавших под Битлз.*

...
*Лето пропели.
Зиму проспали –
Мы не успели,
Но не пропали.
Меж кирпичами
Известью ляжем.
Может быть, всё же
Что-нибудь скажем* (3, с. 48–49).

Данное итоговое высказывание принадлежит героине, осознающей себя не столько частным человеком, проживающим индивидуальную жизнь, сколько частью целого поколения – скорее всего, поколения «шестидесятников», роль которого в становлении новой России признана (4). Анализируя связь поколения шестидесятников с диссидентским движением в СССР, В. М. Воронков пишет: «...Анализ участия в сопротивлении демонстрирует исключительное значение в его становлении и развитии „шестидесятников“, которые составляли подавляющее большинство всех участников движения и были наиболее активны, наиболее образованы, обладали более высоким общественным статусом» (4, с. 191–192).

Разговор о поколении возникает в книге не случайно: в нескольких стихотворениях М. Бородинская размышляет о «сгущающейся тьме» современности, подавляющей человека («Говорят, и говорят, и говорят...» (3, с. 50); «Без запятых» (3, с. 25)). Именно поэтому Бородинская и вспоминает свое поколение, сумевшее кое-что изменить во времени, в эпохе; поколение, для которого Ахматова и Мандельштам (переклички с лирикой которых особенно часты в книге) были фигурами духовного сопротивления. В связи с этим возникает предположение, что «Ода близорукости» – скорее «итоговая книга» для поколения, а не отдельного человека.

Итак, в книге «Ода близорукости» тема любовного, материнского отношения к миру и культуре, мажорно окрашенная, безусловно, является основной. Мироздание, по Бородинской, – это уютный дом с радушным хозяином или хозяйкой, в котором гостит душа. Мир устроен ладно, гармонично, разумно, а люди – любимые дети Бога, поэто-

му-то мотивы сласти, удовольствия, каприза – ключевые для книги.

Вторым планом книги выступает образ мировой культуры – часты отсылки к лирике А. С. Пушкина, О. Э. Мандельштаму и А. А. Ахматовой; Бородинская вступает в диалог с целыми стилевыми традициями, играет ими, в частности с эпикурейской романтической лирикой начала XIX в., традициями бардовской песни 1960–1970-х гг., поэтессами-сов-

ременницами (Н. Ванханен, Т. Бек). Другой пласт ассоциаций связан с английской литературой – названы Д. Свифт, В. Скотт, английские поэты; античная культура представлена именами Эзопа и Сократа; широко представлен диалог с художниками – Эль Греко, Гойей, Ван Гогом. В стихотворениях о поэтах, художниках подчеркивается ощущение радости от причастности к такой большой семье и чувство благодарности за поэтический дар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Т. Х. Современная русская литература : элективный курс для учащихся 10 класса. URL: <http://www.openclass.ru/node/698> (дата обращения: 20.06.2013).
2. Ахматова А. А. Соч. : в 2 т. Т. 1. М. : Правда, 1990.
3. Бородинская М. Я. Ода близорукости. М. : Время, 2009.
4. Воронков В. М. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М. : НЛЮ, 2005.
5. Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М. : Наука, 1994.
6. Кучина Т. Г. Современный отечественный литературный процесс : элективный курс. URL: <http://vospitatel.edu54.ru/node/3716> (дата обращения: 20.06.2013).
7. Мандельштам О. Э. Полное собрание стихотворений. СПб. : Гуманитарное агентство «Академический проект», 1995.
8. Мирошникова О. В. Итоговая книга в последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика : моногр. Омск : Омск. гос. ун-т, 2004.
9. Мирошникова О. В. Лирическая книга: архитектура и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века) : учеб. пособие по спецкурсу для студ. филол. ф-та. Омск : Омск. гос. ун-т, 2002.
10. Писатели о себе: Бородинская Марина Яковлевна. URL: <http://bibliogid.ru/articles/319> (дата обращения: 15.08.2013).
11. Поэты пушкинской поры : антология / сост., вст. ст. Н. Л. Степанова. М. : Художественная литература, 1972.
12. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 16 т. Т. 3, кн. 1. Стихотворения, 1826–1836. Сказки. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948.
13. Тряскина Л. Д. Программа элективного курса по литературе «Современная литературная ситуация. Русская литература последнего десятилетия». URL: <http://festival.1september.ru/articles/583633/> (дата обращения: 15.08.2013).

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Барковская.